

дня признаваемых «низкоэффективными»; с другой – отказ от той же репродуктивности приводит к проблеме освоения образцов, на которые необходимо ориентировать молодых людей не только в освоении дисциплин, но и шире – в выборе жизненных стратегий. Помимо уже апробированных технологий проблемного обучения, кейсов, круглых столов и деловых игр, сложность поставленной задачи вынуждает преподавателей обратиться к целому ряду вербальных и телесных практик, относящихся к очень древним слоям образовательной традиции, но уже в переработанной под нужды современного образования форме. К такого рода практикам относятся, например, мимесис и перформативный ритуал, способствующие усвоению образца не только коммуникативно-речевым, но и телесно-материальным (поведенческим) образом.

В данном контексте представляют интерес работы К. Вульфа, направленные на изучение мимесиса и перформативного ритуала в современном образовательном процессе. Под мимесисом, или миметическими процессами, К. Вульф понимает «обучение по образцу». Например, ученик должен в точности воспроизвести последовательность действий своего учителя, а затем его «превзойти», чтобы самому стать мастером, т.е. сделать вещь или художественное произведение, которое, сохраняя свои функциональные свойства, несет еще и признаки своеобразного видения мира, отпечаток личности человека, создавшего данную вещь или художественное произведение. Со временем, со становлением рационального мышления и появлением предметного преподавания, способность познавать мир с помощью установления соответствий была оттеснена на периферию, а между тем именно в ней формируются основополагающие возможности преобразовывать в процессе мимесиса внешний мир в образы и включать в них внутренний образный мир [2. С. 132 – 134].

Таким образом, мимесис – это то, что по мере копирования образца должно было вносить отпечаток личности копирующего, оставляя место для креатива. Именно поэтому ученик должен был не только учиться у мастера, но и обязательно превзойти его, иначе он навсегда оставался несамостоятельным подмастерьем.

Способность к созданию подобия действия и образа мышления – способность, свойственная человеку как в онтологическом, так и филогенетическом смысле. Например, В. Беньямин указывает на то, что онтологически способности к мимесису человек научается в детской игре. В то же время детская игра пронизана миметическими способами поведения, которые выходят за рамки подражания только человеку, поскольку ребенок играет не только в продавца или учителя, но и ветряную мельницу, железную дорогу и др., в процессе уподобления он инкорпорирует свое культурное окружение, формируя культурные «отпечатки».